

УДК 347.1+347.9

Л. Г. Личман

К ВОПРОСУ О КОНЦЕПЦИЯХ СУДЕБНОГО ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Проблемные вопросы правоприменения, и прежде всего судебного, традиционно являлись предметом научных исследований, порождающих не только дискуссии, но и предлагающие судебной практике методологические основы и приёмы правоприменения. Достаточно вспомнить бурные обсуждения вопросов правоприменения в середине 50-х годов XX века на страницах ведущего юридического научного журнала советского периода «Советское государство и право» [14, с. 47—51]. Такие дискуссии вызвали интерес к этой проблематике у многих ученых. Как следствие в течение последующих лет появились фундаментальные работы П. Е. Недбайло [31] и А. Я. Берченко [2], посвященные этой проблематике.

В 70—80-х годах прошлого столетия в работах таких ученых, как В. В. Лазарев [18; 19], И. Я. Дюрягин [11; 12], Ю. Х. Калмыков [15], А. Т. Боннер [3], Н. Н. Вопленко [5] и др., был закреплён господствующий в то время в доктрине советского права подход к правоприменению.

В настоящее время, через 21 год после провозглашения и признания мировым сообществом Украины независимым государством, Конституция которой закрепила принцип верховенства права, когда большинство идеологических постулатов, определявших содержание экономических и правовых отношений утратили своё значение, актуализировались старые и возникли новые проблемные вопросы в судебном правоприменении. Этот переломный этап в жизни украинского народа характеризуется также принятием, порой принципиально нового по сути, материального и процессуального законодательства с характерными противоречиями, пробелами и другими недостатками. Такое несовершенство «правового поля» законодатель пытается устранить путём принятия новых законов либо внесения изменений и дополнений в действующие законо-

дательные акты. И такой, в принципе, естественный законотворческий процесс нередко носит бессистемный характер, который, не устраняя старые коллизии, порождает новые. Кроме того, суд, например в гражданском судопроизводстве, не только обязан применять Конституцию и международные договоры, согласие на обязательность которых дано Верховной Радой Украины, но и устанавливать соответствие правового акта закону или международному договору, либо давать предварительную оценку в вопросе соответствия закона Конституции путём обращения в Верховный Суд Украины. Применение судами современного гражданского законодательства, в которое в качестве правового регулятора имплементированы нормы морали (нравственности) и правовой обычай, представляется весьма сложным и непростым процессом.

Ещё одним существенным фактором, определяющим качество, стабильность и эффективность судебного правоприменения, является личность правоприменителя, то есть профессионального судьи, с его общим и профессиональным мировоззрением, пониманием права и его роли в обществе, наконец, уровнем профессиональной подготовки. Существуют и иные существенные факторы, влияющие на судебное правоприменение [23, с. 43–48]. Например, ненадлежащее обеспечение осуществления принципов независимости судей, состязательности, законности и других принципов судопроизводства. В этом же ряду стоит обязанность судей быть беспристрастными и справедливыми. Но главными, образующими и определяющими правоприменение, особенно в гражданском судопроизводстве, являются понятие права (правопонимание), понятие предмета, метода, функций такой отрасли, как гражданское право, его источников и механизма реализации принципов, а также процессуальных полномочий судов при разрешении гражданских дел.

В этой связи является актуальным исследование концепций судебного правоприменения, результаты которого представляют интерес как для теории, так и для практики [20, с. 468–479; 25, с. 134–139].

Целью статьи является анализ существующих концепций правоприменения, а также их практическая реализация, что в конечном итоге определяет эффективность всего правоприменительного механизма, в том числе и в гражданском праве и процессе.

Посвятив свое диссертационное исследование проблемам судебного правоприменения, Р. Р. Рафиков выделил пять следующих основных концепций судебного правоприменения [34, с. 21].

1) Концепция «судебное правоприменение — законоприложение». Ссылаясь на практическое пособие Ю. А. Тихомирова «Как применять закон», Р. Р. Рафиков приходит к выводу, что автор пособия применение права, в том числе судебное, рассматривает как «законоприложение». Такое заключение сделано на основании понятия применения закона как процесса его практического выполнения с помощью разных средств и методов регулирования поведения (деятельности) граждан и юридических лиц. Оно означает «приложение» норм к конкретным или повторя-

ящимся (массовым) фактам, явлениям, действиям, для реализации неодинаковых по содержанию законов могут использоваться и общие, и специфические способы и средства, т.е. механизмы применения [35, с. 61].

2) Концепция «судебное правоприменение — не нормативная деятельность, а следование мысли и воле законодателя». Изложенный взгляд на судебное правоприменение, по мнению Р. Р. Рафикова, получил свое развитие в условиях господства доктрины так называемого юридического позитивизма, провозгласившего волю законодателя священной и нерушимой. Это учение рассматривает правовую систему как законченное целое, законодательство как беспробельное, к которому достаточно лишь применить ряд логических приемов — и необходимое решение будет найдено. Следовательно, компетенция суда должна ограничиваться логическими действиями толкования воли законодателя. Выделение данной концепции основывается на выводах Ф. Бэкона, утверждавшего, что лучший закон есть тот, который менее всего предоставляет произволу судьи, а лучший судья есть тот, который менее всего оставляет на собственное свое усмотрение [4, с. 569], и Ш. Монтескье, отрицавшего активную правообразующую роль суда и утверждавшего, что судьи народа должны быть не более как уста, произносящие слова закона [30, с. 164].

Позитивизм, говоря словами И. Канта, предписывает юристам не исследовать тот факт, нуждаются ли применяемые законы в исправлении. «Так как их дело — не мудрствовать о самом законодательстве, а применять законы местного права, то для них должно быть наилучшим каждое существующее в данное время правовое устройство, а если оно будет изменено свыше, то — следующее, где опять все будет находиться в надлежащем порядке» [16, с. 297]. Не трудно заметить, что в данном случае отрицается право судьи на оценку закона с позиции других присущих обществу правовых идей. Причины такого отрицания коренятся в концепциях рационализма, о которых, применительно к анализируемой ситуации, сказано: «Судьи не должны иметь права решать дела против формального постановления; ибо, в противном случае, судья вскоре обратится в законодателя, и все будет зависеть от его каприза» [4, с. 599].

Учение о беспробельности системы позитивного права исходит из представления, что всякий вопрос имеет свой ответ в законе, необходимо лишь уяснить его содержание и волю законодателя. Если в ходе правоприменения обнаруживается признак пробела, юрист-догматик различными приемами предпринимает попытку заполнить юридически пустое пространство. Применительно к правосудию это проявляется в нормативной фиксации обязанности суда вынести решение, дать ответ по любому возникшему на практике делу. Судебное решение должно опираться на норму позитивного права. Не освобождается суд от этой обязанности и ссылкой на неполноту, неясность, противоречивость за-

кона. Если судья отказывается от разрешения дела по мотиву пробела в законе, то его поступок следует расценивать как отказ в правосудии — теоретическое положение, получившее отражение в законодательстве ряда стран. Так, ст. 4 французского «Code civil» [36] закрепляет, что судья, отказавшийся судить под предлогом молчания, неясности или недостаточности закона, может быть преследуем как виновный в отказе в правосудии. Данная норма всегда обеспечивалась уголовно-правовой санкцией [34, с. 23–24].

3) Концепция «судебное правоприменение — не просто логическое приложение нормы к фактам, а еще и нормотворчество». Как отмечает Р. Р. Рафиков, особое влияние на развитие новых подходов к роли суда в процессе правоприменения оказала судебная практика стран, где сложились развитые товарно-денежные отношения и гражданский оборот. В 1908 году немецкий юрист Э. Данц заявил: «С радостью можно констатировать, что уже в настоящее время в опубликованных решениях судов, а равно и при научной обработке материи права почти везде обращают внимание на нравы оборота, на воззрения оборота... не ссылаясь на внутреннюю волю или волю законодателя». А еще через четыре года этот же автор высказался более категорично: «Эта ложная теория учила нас и при применении законов искать волю законодателя, то есть личности, которая при современной форме законодательства даже и существовать не может. В настоящее время, к счастью, уже ни один юрист не верит в то, что в таком извлечении на свет воли так называемого законодателя, в извлечении на свет мыслей, которых у этой личности никогда не было, заключается искусство применения закона в жизни [7].

Развитие судебной практики, обусловленное политикой экономического либерализма, привело к появлению судебных решений, которые не опираются на нормы позитивного права, что само по себе не лишает их правовой природы и силы. В этой ситуации юридическое мышление, не оставляя без внимания вопросы о правовых началах решений судов, обоснования и аргументации их юридической значимости, вынуждено однозначно признать: вынесение судом своего «я» оказывается плодотворным для общественной практики. Сила подобных фактов заставила отказаться от догматической позиции в отношении компетенции суда как «искателя воли законодателя», предопределила второй подход к определению сути судебного правоприменения, который коренится на идее свободы суда в отыскании правовой нормы за пределами законодательства. Начало этого творческого направления связано с тем моментом, когда юридическая наука не стала отождествлять право с писанным законом [34, с. 27].

В подобной ситуации суд выносит свое решение не только путем подведения частного случая под закон, но и в результате оценки целесообразности, взвешивания интересов. Он может находить элементы своего решения в сложившихся общественных отношениях, мотивах

законодателя, существующих научных конструкциях, правовых идеях. Суд в своей интерпретации закона заботится лишь о смысле текста нормы и стремится достичь разумного и целесообразного решения. Операция толкования есть суждение ценности. Еще сложнее положение суда, когда он сталкивается с пробелами в законе, а также в случаях, когда он должен применить право, не нашедшее отражения в законодательстве. Такое определение правоприменения базируется на идеологическом либо социологическом понимании сущности права, которое не признает безусловного совершенства и полноты законодательства, ибо высокая правовая культура объективно не в состоянии превратить все нормы права в законодательство. Таким образом, в подобных случаях суд имеет дело с индуктивным нахождением права, оно противоположно дедуктивному методу. Суд самостоятельно определяет, что при разрешаемом конфликте является правом, его решение опирается на право, хотя и не имеет в своем основании конкретной нормы закона. Источником судебного решения выступает идея справедливости разрешения правового конфликта. Изложенное позволяет утверждать, что во всех случаях восполнения пробелов в законе имеет место индивидуальное творчество суда в полном смысле слова. Суд изобретает правовой ответ, он обнаруживает норму права за рамками закона [34, с. 27].

Таким образом, согласно рассматриваемой концепции судебного правоприменения суд не только применяет и толкует закон, но, беря на себя функции законотворческого органа, еще и законодательствует.

4) Концепция «судебное правоприменение — средство социального управления». Проведенное Р. Р. Рафиковым исследование позволило выделить группу исследователей (В. М. Горшенев, И. Я. Дюрягин, В. В. Ершов и др.), которые активно разрабатывали идею, в соответствии с которой право, включая правотворчество, реализацию права, правоприменение, в том числе судебное, является объективно необходимым и высокозначимым элементом социального управления, которому свойственны определенные черты в соответствии с утвержденным законом триединства общего, особенного и единичного [9; 10; 11; 13].

Так, В. В. Ершов к общим чертам, объединяющим социальное управление и судебное правоприменение, относил: целенаправленное организующее регулирование общественных отношений, выработку и принятие с этой целью решений, связь управления с информационными процессами, необходимость дополнения «внешнего» регулирования «внутренним саморегулированием», наличие целой системы связей между правотворческими и судебными органами, связь управленческих процессов с развитием системы, антиэнтропийный характер управления. Специфику же судебного правоприменения, как средство социального управления он видит в следующем: управляющее воздействие осуществляется посредством вырабатываемых правотворческими органами общеобязательных правовых норм, применяемых судами, деятельность которых обеспечивается возможностью использования принудительной силы

государства и протекает в установленных законом процессуальных формах [13, с. 35–36].

Сторонниками указанной концепции отстаивалась точка зрения, согласно которой роль и значение судебного правоприменения как элемента социального управления возрастает, что обусловлено действием ряда объективных и субъективных факторов: значительным развитием производительных сил советского общества, решительным переходом к преимущественно интенсивным факторам экономического роста, установкой на подъем эффективности и качество всей работы; дальнейшим совершенствованием правотворческой и правоприменительной деятельности, углублением научной разработки правотворческих и правоприменительных проблем; повышением роли и значения субъективного фактора, активной творческой деятельностью судей, последовательным расширением и углублением социалистической демократии, повышением профессионального и культурного уровня судей [34, с. 29].

Углубленная разработка проблем судебного правоприменения вывела на актуальную тему поднормативного (подзаконного) индивидуального правового регулирования, под которой, к примеру, В. В. Ершов понимал специфический вид индивидуального регулирования, характеризующийся выработкой и применением правоположений и индивидуального судебного регулирования, на основе и в развитие абстрактных, относительно определенных правовых норм, принципов права и общего смысла советского законодательства в результате активной, творческой деятельности судей с учетом развивающихся конкретных общественных отношений, политики КПСС, социалистического правосознания, норм морали, экономических законов социализма, социалистического управления с целью вынесения справедливых, обоснованных, целесообразных и законных судебных постановлений, поддержания правовой системы СССР в состоянии подвижного равновесия (гомеостаза) [13, с. 57–58].

5) Концепция «суд не законодательствует и не управляет, а применяет право», по мнению Р. Р. Рафикова наиболее полно и выразительно представлена В. С. Нерсисянцем. В основе рассуждений В. С. Нерсисянца лежит ряд фундаментальных и взаимосвязанных идей [32, с. 34–41].

Положение о необходимости различения и соотношения права и закона, согласно принципу формального равенства, который трактуется как триединство формального равенства субъектов права, свободы и справедливости. При этом В. С. Нерсисянец различал прирожденные и неотчуждаемые основные права и свободы человека, которым должно соответствовать все действующее позитивное право, включая и саму Конституцию. Следовательно, право, по действующей Конституции РФ, — это не только позитивное право, но и своеобразное «естественное право, которое, как нечто безусловное и общеобязательное, придано (и задано) государству, всем государственным властям, а не является продуктом их воли, усмотрения или творчества.

Суть правосудия и всей судебной деятельности, по В. С. Нерсисянцу, состоит в применении права, т.е. во властной (и общеобязательной) юридической квалификации (в оценке с точки зрения права — в его различении и соотношении с законом) определенного факта (действия, поведения, отношения и т.д.). При этом в принципе все равно, идет ли речь о юридической квалификации убийства, имущественного спора, спора о компетенции между различными органами государственной власти или о проверке соответствия подзаконного акта закону, а закона — конституции и т.д.

Суд, действующий в постсоветской правовой ситуации (пусть пока и неразвитой) и руководствующийся юридическим типом правопонимания, в процессе толкования закона с позиций права ищет и находит ту надлежащую правовую норму, которую следует применить в данном конкретном случае. Но эту необходимую (хотя и неведомую для легизма) и правомерную свободу суда (его право и обязанность) в процессе поиска надлежащей правовой нормы, проверки правового качества закона и т.д. никак нельзя смешивать с судебским правотворчеством. Суд не творит право, он отправляет правосудие, т.е. судит и решает по праву, применяет его [34, с. 32].

Проведенное исследование позволило Р. Р. Рафикову сделать вывод о том, что правоприменение — это и законоприложение (1), и логические операции (3), и средство социального управления (4), и правоприменение в узком понимании этого слова (5). Концептуальными в собственном смысле (т.е. содержащими в себе целостную систему взглядов на исследуемую проблему) можно считать лишь представления о том, что правоприменение — это следование мысли и воле законодателя (2), правоприменение — это нормотворчество (3) [34, с. 33].

По мнению российского учёного А. В. Аверина, «судебное правоприменение представляет собой специфическую форму реализации права компетентным органом — судом, осуществляемую в определенном, установленном законом порядке, направленном на реализацию правовых предписаний, непосредственным результатом которой является разрешение правового конфликта посредством издания акта судебного правоприменения по конкретному юридическому делу» [1, с. 92].

Перспективными с точки зрения будущих исследований являются общетеоретические разработки проблем правоприменения, предложенные в большей степени в качестве постановки проблемы авторами коллективной монографии «Правоприменение: теория и практика» [33].

Проведенное исследование в сопоставлении с современной практикой судебного правоприменения позволяет сделать следующие **выводы**.

В украинской доктрине применения права нет принципиальных различий с российской доктриной. Однако у нас отсутствуют фундаментальные общетеоретические исследования по этой проблеме, а также с позиции теории гражданского права и процесса. Следует указать на некоторые работы украинских учёных и практиков, которые посвяща-

лись вопросам правоприменения [8; 6; 37; 17]. Вместе с тем необходимость дальнейшего исследования такого правового явления, как применение права и особенно гражданского, для которого характерным является наличие в нём норм морали, норм обычаев, норм-договоров, и его влияние на гражданско-процессуальную форму, нами уже неоднократно обосновывалась в отдельных публикациях [26; 29, с. 191; 28, с. 132–133; 24, с. 85–87; 22, с. 127–129; 20, с. 468–470]. В гражданском праве его субъекты порой вступают в правоотношения, неурегулированные законом. Судебная практика свидетельствует, что спор, возникший из гражданских правоотношений, иногда невозможно, иногда несправедливо разрешить на основании действующего законодательства.

Представляется, что перед украинской теорией права и судебной практикой стоит необходимость решения основного вопроса судебного правоприменения. Суть этого вопроса заключается в том, что суд применяет право, которое является родовым понятием по отношению к закону и имеет верховенство над законом. Последний может являться неправовым. Возможность опосредованного обращения суда по этому вопросу к Конституционному Суду, в конечном счёте, не является гарантией неприменения судом неправового закона. В таких условиях наделение Верховного Суда Украины правом принятия по сути прецедентных решений явилось реальным, прогрессивным и необходимым шагом в вопросах стабилизации судебной практики и совершенствования судебного правоприменения [21, с. 34–38; 27, с. 156–159]. В связи с изложенным трансформация концепции правоприменения является естественным процессом, детерминированным, прежде всего, теми изменениями в правопонимании, которые произошли в последнее десятилетие в связи с изменением ценностной составляющей права.

Все иные проблемы, связанные с правоприменением в гражданском праве и процессе Украины, выходят за границы этой публикации и представляют собой перспективные направления исследования.

Л и т е р а т у р а

1. Аверин А. В. Судебное правоприменение и формирование научно-правового сознания судей (проблемы теории и практики): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / А. В. Аверин. — Саратов, 2004. — 345 с.
2. Берченко А. Я. Применение советского социалистического права: монография / А. Я. Берченко. — М., 1960.
3. Боннер А. Т. Применение нормативных актов в гражданском процессе: монография / А. Т. Боннер. — М., 1980.
4. Бэкон Ф. О достоинстве и усовершенствовании наук. Ч. 1 / Ф. Бэкон. — СПб., 1874. — С. 569. Цит. по: Рафиков Р. Р. Судебное правоприменение теоретико-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Р. Р. Рафиков. — Уфа, 2006. — 182 с.
5. Вопленко Н. Н. Социалистическая законность и применение права: монография / Н. Н. Вопленко. — Саратов, 1983.
6. Гнатюк М. Д. Правозастосування та його місце в процесі реалізації права: автореф. дис. канд. юрид. наук / М. Д. Гнатюк. — К., 2007. — 19 с.

7. Гойхбарг А. О воле законодателя / *А. Гойхбарг* // Право. — 1916. Цит. по: Рафиков Р. Р. Судебное правоприменение теоретико-правовой анализ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Р. Р. Рафиков. — Уфа, 2006. — 182 с.
8. Головатий С. П. Верховенство права : монографія : у 3 кн. / С. П. Головатий. — К. : Фенікс, 2006.
9. Горшенев В. М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе : монография / *В. М. Горшенев*. — М. : Юрид. лит., 1972.
10. Дюрягин И. Я. Право и управление : монография / *И. Я. Дюрягин*. — М. : Юрид. лит., 1981.
11. Дюрягин И. Я. Применение норм советского права и социальное (государственное) управление : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / *И. Я. Дюрягин*. — Свердловск, 1975. — 24 с.
12. Дюрягин И. Я. Применение норм советского права. Теоретические вопросы : монография / *И. Я. Дюрягин*. — Свердловск : Среднеурал. книж. изд-во, 1973. — 248 с.
13. Ершов В. В. Теоретические проблемы судебного правоприменения : дис. ... канд. юрид. наук / *В. В. Ершов*. — М., 1986. — 167 с.
14. К итогам дискуссии о применении норм советского социалистического права // Советское государство и право. — 1955. — № 3. — С. 47–51.
15. Калмыков Ю. Х. Вопросы применения гражданско-правовых норм : монография / *Ю. Х. Калмыков*. — Саратов, 1976.
16. Кант И. К. К вечному миру // Сочинения. Т. 6 / *И. К. Кант*. — М., 1955. — С. 297.
17. Коваль В. М. Проблеми застосування норм матеріального права в господарському судочинстві : монографія / *В. М. Коваль*. — О. : Юрид. л-ра, 2011.
18. Лазарев В. В. Применение советского права : монография / *В. В. Лазарев*. — Казань. 1972. — 200 с.
19. Лазарев В. В. Эффективность правоприменительных актов : монография / *В. В. Лазарев*. — Казань. 1975. — 434 с.
20. Лічман Л. Г. Щодо актуальності дослідження судового правозастосування / *Л. Г. Лічман* // Актуальні проблеми юридичної науки : зб. тез міжнар. наук. конф. «Восьмі осінні юридичні читання» (м. Хмельницький, 13–14 листоп. 2009 р.) : у 4 ч. — Хмельницький : Вид-во Хмельниц. ун-ту управління та права. — Ч. 3. — С. 468–470.
21. Лічман Л. Г. Значення судової практики для правозастосування у цивільному судочинстві України / *Л. Г. Лічман* // Вісник Верховного суду України. — 2011. — № 6. — С. 34–38.
22. Лічман Л. Г. Окремі правозастосовчі аспекти порядку ухвалення рішень у сучасному цивільному судочинстві / *Л. Г. Лічман* // Сучасна освіта і наука в Україні: традиції та інновації : матеріали XI Всеукр. наук.-практ. заоч. конф. (м. Харків, 27–29 жовт. 2011 р.). — С. 127–129.
23. Лічман Л. Г. Підвищення ефективності правозастосування в контексті строків розгляду цивільних справ / *Л. Г. Лічман* // Вісник Верховного суду України. — 2009. — № 3. — С. 43–48.
24. Лічман Л. Г. Процесуальне забезпечення добросовісної реалізації суб'єктивних процесуальних прав у цивільному процесі: постановка проблеми / *Л. Г. Лічман* // Південноукраїнський правничий часопис. — 2009. — № 1. — С. 85–87.
25. Лічман Л. Г. Щодо необхідності дослідження методологічних засад правозастосовчої діяльності у цивільному судочинстві // Збірник матеріалів II науково-практичної конференції. — К., 2009. — С. 134–139.
26. Лічман Л. Г. Щодо необхідності дослідження правозастосування у цивільному судочинстві України (огляд проблематики) / *Л. Г. Лічман* // Часопис Хмельницького університету управління та права. — Хмельницький, 2010. — Вип. 4.
27. Лічман Л. Г. Щодо нової ролі судової практики Верховного суду України при розгляді цивільних справ / *Л. Г. Лічман* // Римське право і сучасність : матеріали Міжнар. наук. конф. 28 трав. 2011 р. — О. : Фенікс, 2011. — Ч. 1. — С. 156–159.

28. Личман Л. Г. Щодо питання зловживання правом у цивільному процесі: постановка проблеми / Л. Г. Личман // Роль та місце ОВС у розбудові демократичної правової держави: матеріали міжнар. наук.-практ. конф. (10 квіт. 2009 р.). — О., 2009. — С. 132—133.
29. Личман Л. Г. Суддівський розсуд: актуальність теоретичного дослідження / Л. Г. Личман // Держава і право: тези міжнар. наук.-практ. конф. 27—28 листоп. 2009 р. — Миколаїв, 2009. — С. 191.
30. Монтескье Ш. О духе законов / Ш. Монтескье. — М., 1964. — 264 с.
31. Недбайло П. Е. Применение советских правовых норм: монография / П. Е. Недбайло. — М.: Юрид. лит., 1960. — 510 с.
32. Нерсесянц В. С. Суд не законодательствует и не управляет, а применяет право (о правоприменительной природе судебных актов) / В. С. Нерсесянц // Судебная практика как источник права: сборник. — М.: Ин-т государства и права Рос. Акад. наук, 1997. — С. 34—41.
33. Правоприменение: теория и практика / [отв. ред. Ю. А. Тихомиров]. — М.: Формула права, 2008. — 432 с.
34. Рафиков Р. Р. Судебное правоприменение теоретико-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Р. Р. Рафиков. — Уфа, 2006. — 182 с.
35. Тихомиров Ю. А. Как применять закон / Ю. А. Тихомиров. — М.: Известия, 1993.
36. Французский «Gode civil» (Кодекс Наполеона). Французский гражданский кодекс 1804 года. С позднейшими изменениями до 1939 года. Цит. по: Рафиков Р. Р. Судебное правоприменение теоретико-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Р. Р. Рафиков. — Уфа, 2006. — 182 с.
37. Шмаленя С. В. Особливості застосування аналогії права при вирішенні юридичних справ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / С. В. Шмаленя. — Л., 2009. — 18 с.

А н н о т а ц і я

Личман Л. Г. К вопросу о концепциях судебного правоприменения. — Статья.

Статья посвящена выявлению наиболее весомых концепций правоприменения, представленных в научной литературе и периодике. На основании анализа научных источников и действующего законодательства Украины сформулирован вывод о естественности трансформации концепции правоприменения в современных условиях, что, по мнению автора, детерминировано изменениями в правопонимании, имеющими место в последние десятилетия, а также изменения ценностных составляющих права в сознании современного правоприменителя.

Ключевые слова: правоприменение, концепции правоприменения, правопонимание, гражданское судопроизводство, принципы судопроизводства, судебная практика, судебское усмотрение.

А н н о т а ц і я

Личман Л. Г. До питання про концепції суддівського правозастосування. — Стаття.

Стаття присвячена виявленню найбільш вагомих концепцій правозастосування, представлених у науковій літературі та періодиці. На підставі аналізу наукових джерел та чинного законодавства України сформульован висновок про природність трансформації концепції правозастосування в сучасних умовах, що, на думку автора, детерміновано змінами в праворозумінні, які мали місце за останні десятиліття, а також зміни ціннісних складових права у свідомості сучасного правозастосувача.

Ключові слова: правозастосування, концепції правозастосування, праворозуміння, цивільне судочинство, принципи судочинства, судова практика, суддівський розсуд.

S u m m a r y

Lichman L. G. To the question about conceptions of judge application of law. — Article.

The article is devoted to the exposure of the most ponderable conceptions of application of law, represented in scientific literature and periodicals. On the basis of analysis of scientific sources and current legislation of Ukraine a conclusion about naturalness of transformation of conception of application of law in modern terms is formulated, that in opinion of author is determined by the changes in application of law, taking place for the last decades, and also changes of the valued constituents understanding of law is right in consciousness of modern.

Keywords: application of law, conceptions of application of law, understanding of law, civil legal proceeding, principles of the legal proceeding, judicial practice, judge discretion.